Епископ Бачский Ириней. "О неточностях церковного и журналистского слова по вопросу об Украине"

Одностороннее предоставление автокефалии Константинопольским Патриархатом на Украине разрушит единство православного мира, считает иерарх Сербской Православной Церкви епископ Бачский Ириней (Булович).

Каждый день убеждаешься в том, что, рассуждая об украинской церковной проблеме, зачастую церковные мужи, образованные иерархи и богословы, с одной стороны, и, как правило, журналисты, с другой, как «светские», так и «наши», говорят и пишут о том, что Вселенский Константинопольский Патриархат собирается или, по словам других, не собирается предоставлять автокефалию Украинской Церкви.

Однако, этот способ выражения, с экклесиологической точки зрения и с точки зрения священных канонов, неточен, и, следовательно, вводит в заблуждение независимо от того, насколько благими были побуждения подавляющего большинства изъяснившихся таким образом. Естественно, я не утверждаю, что подобная формулировка объясняется недостаточной богословской подготовкой некоторых пастырей и богословов Церкви или намерением не-богословов исказить реалии. В данном случае у меня сложилось впечатление, что эта ущербная терминология происходит скорее всего из-за невнимательности и небрежности.

Я объяснюсь. На Украине есть каноническая Украинская Православная Церковь, которая в качестве автономной Поместной Церкви находится в подчинении Московского Патриархата, признается всеми без исключения Православными Церквами и состоит с ними в евхаристическом общении.

Эта Церковь не желает и ни у кого не просила автокефалию, даже у Московского Патриархата, к которому относится и который в таком случае был бы призван начать всю процедуру, выйдя с соответствующим предложением, ни у Константинопольского Патриархата, который, как первопрестольная Церковь, был бы призван тогда в рамках координации вопроса вынести данный вопрос на всеправославное обсуждение и окончательное решение: либо положительное, либо отказав в этой просьбе до времени или на неопределенный срок.

Параллельно с этой канонической Украинской Церковью в стране существуют три раскольнических объединения, а вдобавок к ним, агрессивная униатская община. И вот эти переговоры об автокефалии как раз и ведутся с этими раскольническими «Церквами» и одновременно с государственными властями Украины в отсутствии канонической Церкви и вопреки ее желанию. Само собой разумеется, что при этом самым наглым образом в этот вопрос на стороне раскольников вмешиваются униаты.

Следовательно, речь идет не о проекте предоставления автокефалии *Украинской Церкви*, как мы об этом постоянно слышим и читаем, но о программе предоставления автокефалии украинским *схизматическим образованиям.*

Действия Константинополя объясняются и аргументируются стремлением устранить расколы и восстановить церковное единство народа Украины на основании недавно сформулированного учения о том, что, как Вселенский престол и исторически мать для славянских Церквей, Константинопольская Церковь имеет право принимать решения по собственному праву и по собственной инициативе, пренебрегая прежде существующими границами автокефальных Поместных Церквей и невзирая на их позицию или сопротивление. Тем не менее, это учение совершено не выдерживает критики, потому что, согласно действительному устройству Церкви, выше епископата и полноты автокефальной Церкви стоит лишь соборный институт, т.е. авторитет собора всех или большинства автокефальных Церквей (Вселенский собор) или собор большинства церквей какого-либо широкого региона (Великий собор – Μείζων σύνοδος). Первый епископ нашего Востока является не абсолютно первым, как это имеет в юрисдикции старого Рима, но *первым в Соборе.* Согласно всем известному 34-му апостольскому правилу, Собор без первого недействителен, но и первый без Собора существовать не может. Из этого следует, что Вселенский Патриарх не имеет права обсуждать, и уж тем более, принимать решения о статусе Украинской Церкви и, соответственно, какой-либо иной Церкви, сам по себе, вне Собора, самовластно.

Сюда следует добавить и иную проблему. Каким образом было бы возможным восстановить законно изверженных епископов и клириков, их вождя – Денисенко, лжепатриарха Киевского, не только изверженного, но и, сверх того, отлученного и анафематствованного? Разве может какая-нибудь Церковь, не исключая и первой по чину и славе, нарушать и считать недействительными церковные деяния и решения другой братской Церкви? Более того, разве имеет право какая-нибудь Церковь признавать или не признавать канонические действия иной Церкви в зависимости от обстоятельств и случая, к тому же на основании сомнительных критериев? Все обстоит как раз наоборот: совершаемые в одной Православной Церкви хиротонии, переводы клириков, прославления святых тому подобное, с одной стороны, но и лишения сана,

низвержения, отстранения от совершения богослужений и другие епитимьи, с другой, автоматически признаются и имеют силу во всех без исключения Церквах. Если устранить этот принцип внутренней связанности и взаимопроникновения Церквей, то сразу же нарушается вся структура и вся система функционирования церковного организма. Правильное следование вышеуказанному принципу, прежде всего, с одной стороны, исключает диалог с раскольниками «на равных», после чего, с другой стороны, они с покаянием возвращаются в единство с Церковью и к каноническому порядку. Вот тогда уже они могут и имеют право выдвигать свои требования, в том числе и требование автокефалии, сначала к своей собственной Церкви, а затем через нее ко всей Церкви.

Этому методу до недавних пор неуклонно следовал и Вселенский Константинопольский Патриархат, как по отношению к расколам на Украине, так и по отношению к расколу в Скопье. Во дни нынешнего Всесвятейшего Вселенского Патриарха было время, когда Фанар не принимал раскольников из Скопье для обсуждения их вопроса без предварительного согласия Сербского Патриархата. Тогда было немыслимо, чтобы они обращались напрямую к Вселенскому Патриарху, минуя Церковь, от которой откололись, а их вопросы включались бы в повестку дня Константинопольского Священного Синода. При этом недавно Сербская Церковь узнала о таких фактах только из средств массовой информации. Проступает явная аналогия с украинским вопросом. Зададимся вопросом: каково содержание термина *автокефальная Церковь?*

Однако, худшее и самое прискорбное — это то, что провозглашенная цель операции под названием *Украина* – упразднение расколов и воссоединение православных христиан Украины, заранее обречена на неудачу. Расколы не преодолеваются полумерами на основании формального и притворного обращения раскольников, которых активно поддерживают светские власти и трудно различимые внешние политические центры, которые обычно действуют скрытно. Самое большее, что получится сделать, так это сократить количество раскольнических группировок: вместо трех образований, существующих на данный момент, возможно, или вероятно, возникнет новая «конфедерация» весьма слабо соединенная по сути, признаваемая одними Церквами, и не признаваемая другими, в то время как имеющая большинство каноническая Церковь останется там, где она находится и сейчас: под покровом и эгидой Московского Патриархата. А вот этот самый господин Денисенко, некогда митрополит Филарет, один из наиболее вероятных в свое время кандидатов на Московский Патриарший престол, сегодня самопровозглашенный «Патриарх Киевский» (сохранит ли он за собой этот титул?), подтверждает истинность моих слов, заявляя о том, что в будущем русскоязычные будут относиться к Москве, как это имеет место и сегодня, тогда, как украиноязычные к нему (а куда же еще?). Лишь одну деталь забыл упомянуть этот достойный уважения за своей возраст, но во всем ином жалкий и достойный сожаления муж: практически все жители Украины являются русскоязычными, в то же время немало и таких, кто одновременно является и украиноязычным. Я

предполагаю, что преклонный возраст в случае с господином Денисенко, а также близость выборов в случае с господином Порошенко, и являются той немаловажной движущей силой, которой можно объяснить поспешность и нетерпение обоих. Но в то же время я не могу понять, к чему нужно спешить Константинополю? Что за выгода Православию из всего этого? Стоит ли рисковать его единством ради такой перспективы? Весьма сомневаюсь. Раскол так или иначе останется, либо в виде трех образований, либо в виде одного. Следовательно, напрасно трудится Великая Церковь Христова. Я очень надеюсь, что она замечает бряцающий меч великого раскола не только на Украине, но и по всему православному миру. Не дай-то Бог!

Я знаю, что в прошлом многие расколы, да и не только они, а и еретические движения преодолевались, а их сторонники в покаянии и по отречении своих заблуждений воссоединялись с Церковью. Но насколько мне известно, в двухтысячелетней истории Церкви нет прецедентов вхождения раскольников в Тело Церкви, чтобы они одновременно автоматически вознеслись на высоту высочайшего исторического образа бытия какой-либо Церкви и вошли в сонм славнейших и выдающихся Церквей без какого-либо промежуточного периода созревания, аскезы, восстановления церковных нравов и образа мыслей, просто лишь «благодатию и щедротами» первопрестольной Церкви.

Следует отметить, что некоторые исторические Церкви, славные своим духовным уровнем, свидетельством и вкладом, никогда не впадавшие в бездну ереси или раскола, еще не получили автокефалию и, весьма вероятно, не получат ее во веки вечные. Несмотря на это, они не протестуют, ни жалуются и не хнычут. Следовательно, с необходимостью напрашивается вывод в виде оксюморона: значит, будучи раскольнической общиной, рано или поздно ты все равно будешь оправдан, восстановлен и, более того, возвышен до статуса автокефальной Церкви. Таким образом, раскол перестает быть смертным грехом и преступлением, несмываемым даже мученической кровью, а превращается в простую и легкую оплошность, легко врачуется и, в конце концов, — о, странное чудо! — вознаграждается. Хотим мы этого, или нет, но устраняется преграда для множества новых расколов, а Православная Церковь рискует стать неким виноградником без ограды, при этом произойдет непоправимый вред, соблазн совести и утрата всякого доверия к нашей Церкви как у инославных, так и у иноверных и нерелигиозных людей.

Все это я пишу с большой скорбью, с душевной болью, к тому же всем сердцем почитая и любя мученическую Великую Церковь Христову, «*истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему*» (Рим. 9:1, ср. 2 Кор. 11:31, Гал. 1:20, 1 Тим. 2:7), как следствие только что возникшей ситуации, напряжения и разногласий по вопросу уврачевания ран, нанесенных расколами. В настоящее время расколы, вместо того, чтобы быть устраненными из нашей среды, странным образом вызывают дополнительные духовные и душевные расколы среди самих защитников

единства, благостояния и стройного шествия святых Божиих Церквей. Именно ради утверждения вот этих последних ценностей «*забота о всех Церквах*» (2 Кор. 11:28) наполняет и мое сердце смиренного православного епископа, так что «*мне, наименьшему из всех святых*», т.е. христиан (Еф. 3:8, ср. 1 Кор. 15:9), непозволительно молчать, чтобы избежать возможных подлых и ничтожных обвинений в неверности, предательстве, дезертирстве и т.д. Напротив, любовь к Церкви святого апостола Андрея и всякой Православной Церкви подвигает меня вещать, а не молчать, говорить по совести и откровенно.

Я от всего сердца желаю, чтобы Устроитель и Жених Церкви Господь наш Иисус Христос, благодатью Всесвятого Духа и благоволением Бога и Отца, предстательством святых и богоносных отцов наших: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Фотия Великого и всех прославивших престол Нового Рима, вкупе же и святых митрополитов Киевских и Патриархов Московских и всех святых, помиловал, просветил и спас всех нас! Я написал и спас свою душу.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47169/